

О ФОМИНОЙ М. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФОМИНА Мария Лаврентьевна, родилась в 1877 в селе Второво Камешковского уезда Владимирской губ. Монахиня. 26 апреля 1936 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Семипалатинск.

В октябре 1936 — к Е. П. Пешковой и М. Л. Винаверу обратилась за помощью Мария Андреевна Ширинская-Шихматова, также высланная в Семипалатинск.

<23 октября 1936>

«Многоуважаемые и дорогие
Екатерина Павловна и Михаил Львович

Простите, что снова направляю к Вам клиентку, монахиню Фомину Марию Лаврентьевну, в отчаянном положении. Прибыла сюда этапом еле живая, водить приходится под руки, слаба так, что вещи свои нести совершенно не в силах. Документы ее доставят Вам из Владимира (туда написано и дан Ваш адрес). Пока же присоединяю ее заявление и свою сердечную просьбу, не откажите исходатайствовать ей прикрепление к Семипалатинску, она, действительно, так расстроена здоровьем, что не может ехать, кроме того, ноги почти не действуют и спать не дают ей, т<а>к болят. Постараюсь показать ее врачам, но на это надо время, а она беспокоится, что не может исполнить приказание ехать в район. Не откажите нам сообщить, может ли она тут остаться. Сердечно приветствуем Вас обоих и от души желаем всего самого лучшего и радостного!

Благодарная Вам Мария Шир<инская>-Шихматова.

Она пока остановилась у нас. Очень прошу, если возможно, остановить ее отправку в район теперь же, потому что родные ее пока будут копаться во Владимире с документами — ее могут отсюда выслать хоть еле живую.

Можете ли сделать, это очень желательно, если можно!

23-е октября 1936 г<ода>»¹.

В ноябре 1936 — Мария Андреевна Ширинская-Шихматова обратилась к Е. П. Пешковой и М. Л. Винаверу с благодарственным письмом.

<18 ноября 1936>

«Дорогие Екатерина Павловна и
Михаил Львович

С большой радостью получили В отношении от 11/XI №13789 о ходе дела Фоминой Мар<ии> Лавр<овны>. Как раз перед его получением узнали, что <в> районе, куда ее отсюда направляли — уже крутят снежные бураны с такой силой, что грузовики возвращаются иногда с полдороги. Фомина не имеет шубы, а только легкую кофточку, и в таком виде пришлось бы ехать километров 40, на открытом грузовике, поверх ящиков и бочек. Она сейчас так слаба, что не может удерживать в руках кило хлеба, а не то, что тащить вещи. Мы понимали, что для нее такая поездка смертельна, но она очень беспокоится — как это она не едет, не было бы

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 1478. С. 183. Автограф.

ей беды. Поэтому можете судить, с какой радостью было прочтено Ваше отношение, дающее надежду на ее прикрепление к Семипалатинску. От всей души благодарим Вас за него и очень-очень просим добиться благополучного результата. Показали ее одному из лучших здешних врачей, он дал справку, но отослать ее к Вам сейчас боимся, потому что она тогда останется без оправдательного документа. Копия стоит у нотариуса денег, а каждая копейка ею хранится, всего то у нее 30 р<ублей> на все! Знаю, что не заверенная копия не имеет офици<иального> значения, но все же, пока переписываю Вам ее; а к<а>к разбогатеем, так пришлем и заверенную.

С большим нетерпением будем ждать окончательного ответа, уж очень ее жаль, тем более, что 2 года тому назад мы едва не замерзли, возвращаясь из района в С<емипалатин>ск (Вы же нас и отхлопотали?!). Так же осень...

Искренне благодарные
М. Фомина и М. Ширинская-Шихм<атова>.

18/XI 1936.

Семипалатинск, Советская 114»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1478. С. 179. Автограф.